

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Право человека на необходимую оборону»

Студент

В.А. Денисенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н. В.В. Романова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность рассматриваемой темы определяется тем, что человек имеет право защищаться, как сам, так и защищать принадлежащее ему имущество в том случае, если на него или на принадлежащее ему имущество, совершаются преступные посягательства. Имеет он право защищать и близких ему людей. Вместе с тем, осуществляемая защита не должна превышать необходимого минимума, поскольку, в противном случае, данный индивидуум может начать нести сам уголовную ответственность.

Цель исследования - является изучение понятия и проблемных вопросов в определении конституционного права человека на необходимую оборону.

Задачи исследования: определить понятие и признаки необходимой обороны; дать общую характеристику конституционного права человека на необходимую оборону; рассмотреть объективные признаки необходимой обороны; рассмотреть субъективные признаки необходимой обороны; изучить зарубежный опыт применения защиты прав человека при необходимой обороне.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовая и социальная природа необходимой обороны	7
1.1 Правовая и социальная природа необходимой обороны.....	7
1.2 Сложности реализации прав граждан на необходимую оборону.....	14
Глава 2 Законодательство о необходимой обороне: история и современность.....	22
2.1 Становление института прав граждан на необходимую оборону.....	22
2.2 Понятие и признаки необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран.....	27
Глава 3 Условия правомерности необходимой обороны и их практическое применение	40
3.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству.....	40
3.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.....	47
3.3 Проблемы применения ст. 37 УК РФ и пути их решения	53
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Данная работа посвящена изучению прав человека на необходимую оборону.

Актуальность рассматриваемой темы определяется тем, что человек имеет право защищаться, как сам, так и защищать принадлежащее ему имущество в том случае, если на него или на принадлежащее ему имущество, совершаются преступные посягательства. Имеет он право защищать и близких ему людей. Вместе с тем, осуществляемая защита не должна превышать необходимого минимума, поскольку, в противном случае, данный индивидуум может начать нести сам уголовную ответственность. Необходимая оборона составляет один из важнейших институтов российского уголовного права. Достоверное применение законодательства о необходимой обороне является важным условием широкого вовлечения населения в борьбу с преступностью. Значительный ущерб в борьбе с правонарушениями причиняет каждый инцидент в котором есть необоснованное привлечение к уголовной ответственности лиц, которые, не нарушая закон, оборонялись от противоправного деяния. В науке уголовного права вопросам, связанным с условиями правомерности необходимой обороны, уделяется достаточно большое внимание, поскольку от правильной оценки каждого из них решается вопрос квалификации деяний, совершенных посягающим лицом. Однако, в настоящее время можно встретить достаточно много приговоров, которые обжалуются в вышестоящих инстанциях и изменяются же ими на основании наличия допущенных ошибок, а также неправильном применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства судами нижестоящих инстанций по вопросу квалификации деяний, содержащих признаки необходимой обороны. Основная проблема вызвана тем, что действующее законодательство не содержит всех нюансов квалификации деяний в состоянии необходимой обороны, в связи с этим наблюдается не

единообразное применение судами одних и тех же норм при схожих ситуациях.

На основании с вышеизложенным, представляется, что данное исследование является своевременным и востребованным.

Цель работы — изучение прав человека на необходимую оборону. Анализ теоретических и практических проблем правового регулирования по вопросам, связанным с квалификацией деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны.

Задачи исследования:

- 1) охарактеризовать правовую и социальную природу необходимой обороны;
- 2) выявить сложности, связанные с осуществлением прав граждан на необходимую оборону;
- 3) изучить становления института прав граждан на необходимую оборону;
- 4) рассмотреть условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству;
- 5) проанализировать условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите;
- 6) обозначить проблемы применения ст. 37 УК РФ и пути их решения.

Объект исследования — общественные отношения, связанные с институтом необходимой обороны.

Предмет исследования — история и развитие прав граждан на необходимую оборону. Нормы уголовного права, регулирующие понятие и условия правомерности необходимой обороны, а также теоретические разработки, взгляды учёных и материалы судебно-следственной практики по теме исследования.

Поставленная цель, сформулированные задачи, предмет и объект исследования обусловили структуру и содержание данной работы, которое состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной

литературы.

Источниковую базу исследования составили нормы действующего законодательства и законодательные предписания прошедших эпох, регламентирующие право граждан на необходимую оборону, а также работы российских ученых, посвященные данным вопросам.

Теоретическую основу исследования составили такие авторы как В.Л. Абрамян, В.И. Акимочкин, А.С. Аршинов, В.И. Гладких, М.А. Кауфман, К.О. Коваленко, А.Ф. Кони, Н.С. Таганцев и другие.

Нормативную основу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об оружии».

Эмпирическую основу исследования составляет судебно-следственная практика.

Методологическая основа исследования. При написании работы были использованы общенаучные методы исследования: анализ, обобщение, сравнение, а также частно-научные: исторический, технико-юридический.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая и социальная природа необходимой обороны

1.1 Правовая и социальная природа необходимой обороны

Одной из ролей конституционного права является распространение норм Конституции на другие правовые отрасли [21]. Важно отметить, что никакая отрасль права не может не только развиваться, но и даже существовать, если основы этой отрасли не связаны с содержанием конституционных норм. Сказанное в полной мере относится и к необходимой обороне, которая не только наказывается в том случае, если такая необходимость превышена, что предусмотрено статьей 114 Уголовного кодекса РФ [52], но, в первую очередь, данный вид обороны является тем обстоятельством, которое исключает преступность деяния, что предусмотрено положениями статьи 37 УК РФ. В этой транскрипции данная норма конкретизирует те нормы, которые закреплены положениями Конституции и развивает их, предоставляя отдельному человеку право на защиту.

Право на защиту было древнейшим правом человека, что можно увидеть уже в законодательных нормах Древнего Востока (принцип талиона). Нормы этих законов требовали лицу, причинившему вред глазу другого человека, повреждали глаз, за выбитый зуб полагалось аналогичное наказание, но если лицу, которому был причинен вред, находилось в социальной иерархии, ниже причинителя вреда, то талион следовало заменять композицией – уплатой денежного штрафа.

В этом отношении нельзя не обратить внимания на слова сторонника естественного права, римского юриста Ульпиана (ок.170-228), который говорил, что прежде, чем изучать право (*jus*), следует выяснить происхождение этого слова, ведущего свои корни от слова *justitia* (право, справедливость). Ульпиан понимал под этим термином искусство добра и справедливого равенства. Однако, еще за много веков до Ульпиана,

Гераклит (ок.470-399 до н. э.), греческий философ, призывал своих соотечественников погашать своеволие быстрее, чем пожар.

Поэтому, прежде чем изучать вопросы, связанные с использованием термина «необходимая оборона» следует раскрыть отдельно значения тех слов, которые составляют рассматриваемый термин. Это можно сделать путем рассмотрения значений этих слов, которые приводит словарь С.И. Ожегова [31]. Автор словаря раскрывает значение слова «необходимость», как «надобность» или «потребность». Одновременно слово «оборона» в этом словаре имеет определение несколько длиннее, чем предыдущее. Под «обороной», по мнению автора словаря, такой вид боевых действий, который требуется с целью отражения или срыва переходящего в наступление противника. Это требуется для удержания собственных позиций для того, чтобы в последующем перейти в наступление. Этим же словом Ожегов обозначает и всю совокупность средств, которые требуются для отпора врагу [31, с. 457]. В свете сказанного, необходимую оборону следует понимать, как потребность отразить наступление, совершаемое противником.

Если использовать еще один словарь, автором которого является Д.Н. Ушаков, то можно увидеть, что этим автором слово «необходимость» трактуется, как «крайняя надобность, обязательность, неизбежность чего-либо» [56, с. 523].

Несколько по-другому этим автором понимается и слово «оборона», которое им воспринимается, как «противодействие противнику», а также, как «боевые действия, состоящие в защите от нападающего противника и отражении его» [56, с. 688].

Поскольку, еще в советское время, когда впервые были изданы, упомянутые нами словари, этимология рассматриваемого термина была их авторами раскрыта с определенными различиями, то естественным образом это коснулось и научных подходов к его пониманию. Следствием этого

понимания стали и те позиции авторов, которые они отразили в своих работах [46, с. 75-78].

Например, доктор юридических наук, профессор В.П. Ревин считает необходимую оборону правомерной защитой личности, а также прав, принадлежащих этой личности, включая других лиц. Кроме того, под этим термином профессор понимает те интересы общества, которые охраняются законом, в тех случаях, когда на эти интересы совершаются опасные посягательства [41, с. 326].

А.П. Рыжаков, автор материала, опубликованного в СПС «КонсультантПлюс» [45], объясняют рассматриваемый термин, как защиту личности, которая должна осуществляться правомерно. Эта защита также связана с обеспечением интересов общества и государства от общественно опасных посягательств. Такая защита осуществляется путем причинения вреда посягавшему. Разделяет позицию, высказанную А.П. Рыжаковым и заслуженный юрист России В.И. Гладких [14, с. 75].

Авторы учебного пособия, изданного под редакцией В.А. Уткина, относятся к необходимой обороне, как к действию, направленному на пресечения общественно опасного посягательства, которое происходит в связи с обеспечением защиты интересов личности, а также государства и всего общества, что можно обеспечить путем причинения вреда посягавшему лицу [53, с. 319].

По мнению И.Е. Тихановой необходимая оборона является правомерным поведением человека, который защищает те ценности, которые защищены законом, и в связи с этим, причиняет вред посягающему лицу [51, с. 199-203].

По результатам проведенного анализа, можно сделать вывод, что основой всех высказанных мнений, является положение законодательства, которое изложено в статье 37 УК РФ. В силу названной законодательной нормы, необходимой обороной признается не только защита личности, но и защита тех прав, которые принадлежат обороняющемуся, включая права

других лиц, которые охраняются законом. При осуществлении необходимой обороны также подлежат охране те законные интересы, которые имеют государство и существующее в нем общество, поскольку они должны быть защищены от преступных посягательств. «Рассматриваемые посягательства могут быть, как не сопряженными, так и сопряженными с применением насилия, которое представляет опасность для жизни обороняющегося лица, а также другого защищаемого лица. Может существовать и угроза применения этого насилия».

Выше нами уже было показано, что в силу норм, изложенных в главе 8 УК РФ, необходимой обороной следует признавать те обстоятельства, которые не связаны с криминализацией такого деяния.

В связи с вышесказанным возникает очередной вопрос, как необходимо воспринимать те обстоятельства, которые исключают преступность совершенного деяния. Рассматривая этот вопрос, Н.И. Бирюков пояснил, что под данным термином следует понимать активные, то есть, сознательные и волевые целесообразные и общественно полезные действия конкретного лица, если эти действия сопряжены с причинением определенного вреда, либо с реальной угрозой причинения вреда и другим интересам. Одновременно, в связи с отсутствием в этих деяниях общественной опасности, а полезность этих деяний признается уголовным законом, то законодатель считает такие деяния правомерными и преступность этих деяний исключена. В связи со сказанным и совершившее их лицо не несет уголовную ответственность за причиненный вред [11, с. 28-29].

Основываясь на приведенных понятиях, можно выделить три важнейших аспекта, связанных с социальной и правовой природой права на необходимую самооборону. К этим аспектам следует отнести социально-политический, естественно-правовой и позитивистский.

Характеризуя естественно-правовой подход, с помощью которого можно обосновать использование права на необходимую оборону, следует

отметить, что он основан на тех правах человека, которые не могут от него быть отчуждены, поскольку эти права дарует человеку природа. В функции государства не входит установление этих прав, оно их только санкционирует. В этом отношении М.А. Кауфман отмечает, что право на необходимую оборону является естественным правом, которое дается каждому гражданину [24, с. 5].

По этому вопросу, еще в XIX веке известный юрист А.Ф. Кони отмечал, факт наличия у каждого человека чувства самосохранения, которое «присуще ему и как существу нравственно разумному, и как высшему созданию животного царства. Это чувство вложено природой в человека так глубоко, что не оставляет его почти никогда; человек стремится к самосохранению, с одной стороны, инстинктивно, а с другой – сознавая свое право на существование. В силу стремления к самосохранению человек ограждает это право от всякого чуждого посягательства, от всякого неправа» [25, с. 3].

Уже исходя из данного подхода, можно предположить, что оборона относится к естественным состояниям человека. Так он ведет себя, поскольку это поведение продиктовано естественным чувством самосохранения, что и определяет совершение им оборонительных действий, несмотря на возможность получить за это наказание. В рассматриваемых случаях, в связи с обеспечения самосохранения, применение наказания теряет смысл, поскольку, в любом случае, индивид будет стремиться противостоять возникающей опасности. Важно то, что инстинкт самосохранения у человека проявляется только в том случае, когда возникает угроза получения вреда, который может быть причинен именно ему.

Вместе с тем диспозиция статьи 37 УК РФ говорит о том, что необходимую оборону, конечно же, связывают не только с защитой других лиц, но также государства и общества. Поэтому естественно-правовая концепция может быть поставлена под сомнение, поскольку федеральным

законодателем был расширен перечень тех объектов, которые нуждаются в защите, что, как представляется, обусловлено тем фактом, что непосредственно у государства отсутствует возможность, в момент совершения любого преступления, обеспечить защиту, как всего имущества, так и имеющихся интересов. Причина этого состоит в том, что у уполномоченных органов, которые представляют государственные интересы, отсутствует возможность в режиме реального времени, на подведомственной территории обеспечить контроль тех действий, которые носят преступный характер. В результате отсутствия такой возможности любой человек получает право на самостоятельную защиту.

Вторая причина заключается в том, что человек, являясь социальным существом, способен развиваться и жить только в обществе. Вместе с тем любой человек индивидуален, что, в свою очередь, определяет конкретный набор тех способностей, которыми он обладает, поэтому некоторые люди не имеют возможности противопоставлять себя другим гражданам, особенно в тех случаях, когда против него совершается преступление. Учитывая данный факт, законодатель счел возможным, право на возможность обеспечения защиты не только определенного лица, подвергшегося нападению, но и права других лиц.

Формирование социально-политической концепции испытало на себе имеющуюся ограниченность, используемую в естественно-правовом подходе. Это можно объяснить тем фактом, что конфликты, в которых принимают участие люди, существуют на протяжении всей истории человечества, что во все времена делало актуальным вопросы, связанные с самозащитой. Основой этой концепции является «живое право», которое способно развивать существующие правоотношения, что прямо связывало общество с институтом необходимой обороны.

Уже в начале XX века профессором С.В. Познышевым отрицалось наличие прирожденных прав, поскольку любое право индивида может иметь место только в общежитии [33, с. 155].

Развитие общества неразрывно от развития законодательства. Это нашло отражение и в развитии института необходимой обороны. В Российской Федерации граждане имеют право на применение оружия с целью защиты жизни, здоровья и собственности, если это необходимо для обеспечения необходимой обороны [57].

Вместе с тем социально-политическая концепция определяет, что тот субъект, из-за действий которого возникла угроза безопасности, также является личностью, а это значит, что у него имеется правовой статус. Поэтому требуется определить такие критерии, которые обладали бы очевидностью, четкостью и объективностью. Используя эти критерии, можно определить неправомерность, а также правомерность необходимой обороны. Использование этих понятий должно быть четко очерчено рамками законов. В результате социальное, правовое и демократическое государство будет способно защитить не только конкретное лицо, которому причиняется вред, но и лицо, совершающее посягательство.

Применяя позитивистский подход, можно отметить, что право на необходимую оборону обусловлено не только личным интересом, но, прежде всего, юридическими источниками, которые рассматривают, как общеобязательные конкретные права и свободы человека, что отражено в актах, имеющих нормативную силу, что делает эту систему обязательной для применения на всей территории [10, с. 147].

Поскольку обороняющийся, входе осуществления самообороны, причиняет вред тому лицу, которое на него нападает, то и права последнего нарушаются, при этом такое причинение вреда закон относит к правомерным, так как этот вред причиняется в целях самообороны.

Таким образом, рассмотренные выше концепции нельзя рассматривать отдельно, поэтому следует отметить тот факт, что инстинкт самосохранения имеется у любого человека, поэтому и рассматриваемый институт должен существовать в правовой системе любого государства. Жизнь человека, живущего в обществе и по его правилам, никто не

способен, гарантировано защитить от посягательств со стороны третьих лиц. В свою очередь, государство сочло возможным закрепить имеющееся у граждан право на необходимую оборону, включая условия, при которых этот вид обороны считается правомерным, а также наступление ответственности при ее превышении.

1.2 Сложности реализации прав граждан на необходимую оборону

Как было показано в предыдущей главе настоящего исследования, право на необходимую оборону относится к прирожденным правам, принадлежащим любому гражданину, что нашло законодательное закрепление как в нормах Конституции РФ, так и в Уголовном кодексе РФ. Как мы постараемся показать в следующей главе настоящей работы, институт применения и использования необходимой обороны относится к наиболее древнейшим, поскольку право на оборону, связанную с возникшей опасностью, практиковалось на всех этапах исторического развития общества.

«Для современного российского общества институт необходимой обороны имеет важнейшее значение как одно из эффективных средств противодействия преступности [48, с. 151–154]. В качестве обоснования этого утверждения, свидетельствует прежде всего тот факт, что в последнее время на законодательном уровне внесены значительные изменения в положения о необходимой обороне. Безусловно, это существенно расширяет права лиц на защиту не только своей жизни, а также жизни других лиц. Реформа института необходимой обороны связана с желанием законодателя обеспечить доступные условия для осуществления гражданами права на защиту личности, общества или государства от общественно опасных посягательств».

В обзоре Генеральной прокуратуры РФ «Состояние преступности в России» [13], рассматривающей данные за январь — сентябрь 2020 года, приведены следующие сведения. В январе – сентябре 2020 года число зарегистрированных в стране преступлений продолжилось увеличиваться (+ 1,2 %). Относительно прошлогоднего уровня их количество возросло почти на 19 тыс. и превысило отметку в 1,5 млн. Рост преступности в разной степени отмечается в 56 субъектах Российской Федерации. В абсолютном выражении наибольший прирост числа выявленных преступлений зафиксирован в г. Санкт-Петербурге (+ 6 тыс.), г. Москве (+4,7 тыс.) и Новосибирской области (+3,8 тыс.), снижение – в Пермском крае (-3 тыс.), Иркутской (-2,8 тыс.) и Челябинской (-2,5 тыс.) областях. Самое большое число совершенных преступных деяний было зарегистрировано в Северо-Кавказском (+7,9%) и Южном (+5,1%) федеральных округах. Только в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах снизилось количество преступлений по сравнению с предыдущем годом, соответственно на 0,04% и 0,6%.

Генеральная прокуратура с озабоченностью отмечает и тот факт, что значительно, на 10,8% возросло количество тяжких и особо тяжких преступлений. Особенно это касается Амурской области (рост на 74,9%), Республике Тыва (рост на 73,7%), Еврейской автономной области (рост на 40%), Республики Коми (рост на 30,8%). Вместе с тем, число лиц, погибших от преступных посягательств, сократилось на 8,1%. Из приведенных показателей можно сделать вывод, что важность реализации прав граждан на самооборону возрастает, что учтено и федеральным законодателем, который в последние годы внес фундаментальные изменения в соответствующие положения. В связи с принятием этих изменений, права граждан, связанные с организацией самообороны существенно расширились. Осуществляя реформирование этой правовой сферы, законодатель недвусмысленно продемонстрировал его желание обеспечить доступность для граждан, имеющегося у них права на защиту, как

непосредственно собственной личности, так интересов государства и общества от посягательств на эти интересы, которые носят преступный характер.

Вместе с тем, следует отметить, что в Российской Федерации институт необходимой обороны не имеет особой популярности. Это отражается, например, в том факте, что этот институт гражданами в полной мере не используется, поскольку они боятся подвергнуться уголовному преследованию за превышение предоставленного им права.

В этом отношении важно определить пределы, в которых необходимая оборона может считаться легитимной, поскольку отсутствие четких границ в этой области, связано с большим количеством судебных ошибок, когда судами отражение преступных посягательств необоснованно квалифицируется в качестве превышения пределов необходимой обороны [5, с. 5-8].

В тех случаях, когда суды неправильно применяют законодательные нормы, связанные с осуществлением необходимой обороны, то последствием таких решений является необоснованное привлечение к уголовной ответственности граждан. В этих случаях судебное преследование граждан может осуществляться, как за совершение законных действий, в том случае, когда с помощью этих действий граждане отражают посягательства, так и за непосредственное совершение особо опасных деяний (причинение тяжкого вреда здоровью или убийство). Эти посягательства, как и сами деяния, носят общественно опасный характер, но содержат те обстоятельства, которые способны смягчить вину.

В результате принятия судами аналогичных решений, не только необоснованно нарушается принцип законности, но, в результате этого, понижается и социальная активность граждан. Такую активность со стороны граждан можно ожидать при решении вопросов, связанных с укреплением правопорядка и законности. Одновременно происходит и понижение ответственности в вопросах обеспечения тех благ и интересов,

которые имеются у всего общества, поскольку такие блага и интересы от преступных посягательств должны охраняться законом.

В связи с этим важно выявить и отметить соответствующие границы, в пределах которых следует применять необходимую оборону. Если осуществляемая необходимая оборона превышает установленные границы, которые определены в силу законодательных предписаний, то соответственно, и те действия, которые выполняет обороняющийся, становятся преступными, что становится прямо противоположным фактором. Поэтому у имеющихся правовых норм имеется определенный недостаток, поскольку в силу норм законодательных актов, не определено, что именно относится к превышению пределов необходимой обороны. Сказанное позволяет сделать вывод, что данные понятия требуется, как совершенствовать, так и насытить большей конкретикой [22, с. 436].

Важно понимать, что те требования, которые предъявляются к необходимой обороне, должны восприниматься, прежде всего, самими гражданами, которые далеко не всегда являются юристами, поэтому данные требования должны быть ясными и понятными и быть основаны на описании тех прав, которые принадлежат обороняющемуся лицу. В этих требованиях должно иметься перечисление тех обстоятельств, при наступлении которых запрещается осуществлять, а также продолжать, самооборону.

Особенности, связанные с противодействием сторон, очевидно трудно, если в принципе возможно, предусмотреть, как в нормативных правовых актах, так и в возможных, в этом отношении, социальных установках. Реализуя те требования, которые имеются в законодательных актах, правоприменителям следует тщательно собирать в максимальном количестве данные о состоявшемся конфликте, включая не только, возражения сторон этого конфликта, но и время, когда данный конфликт произошел. Не менее важны и такие факторы, как сложившаяся ситуация, в каком физическом состоянии были стороны, а также и наличие освещения.

Следует отметить, что рассматриваемые данные не являются обязательным признаком, связанным с составом, что приводит их к игнорированию при осуществлении предварительного расследования возбужденных уголовных дел.

Важно уделять внимание и возрастанию активности граждан, повышение их роли в противодействии преступности, что отражается в роли института необходимой обороны. В этом отношении и дальнейшие вопросы должны получить необходимую модернизацию, но не только в области реализации норм законодательства, а также и в вопросах правоприменительной практики. Все названные факторы следует совершенствовать в имеющихся актах нормативного характера, согласуя эти акты, как в правовом, так и в логическом аспектах со всеми положениями, применяемыми Уголовным кодексом РФ. Имеющиеся же в этих актах противоречия должны быть, как минимум, минимизированы, а, в идеале, вообще устранены. В результате правоприменение станет не только единообразным, но и социально обусловленным.

Анализируя эти вопросы, которые обеспечивают права граждан на применение возможностей, связанных с самообороной, мы использовали в виде аксиомы, что правоприменители в осуществляемой деятельности испытывают определенные затруднения, в том числе, и при выдаче юридической оценки совершенных деяний. Такие затруднения основаны на том, что нормы существующего уголовного права не приводят непосредственно раскрытия понятия «необходимая оборона», а также пределы, в которых эта оборона может быть [17, с.27-31].

Следует отметить, что в праве существует и такое понятие, как «эксцесс обороны», при этом, оценка данного фактора прямо связана с усмотрением суда. Суд, давая эту оценку, в негативном ключе оценивает и само содеянное, что, в свою очередь, сказывается и на эффективности правоприменения. В свете сказанного, стоит отметить, что в действующей редакции статьи 37 УК РФ преобладает «универсальность», которая

направлена на регламентацию необходимой обороны. Реализовать такие рекомендации следует с учетом всего того многообразия, которые складываются в ситуациях, вызванных непосредственно жизненными явлениями, что следует учитывать в конкретном сочетании имеющихся обстоятельств, но существует проблема, в которой эти обстоятельства не всегда комментируются должным образом, а также и правоприменителем они исследуются не во всех случаях.

В этом отношении федеральный законодатель «старается назвать все те условия, руководствуясь которыми, для обороняющегося лица необходимая оборона была бы правомерной». Однако, лицо применяющее право на необходимую оборону, часто оказывается в такой ситуации, когда используемая им защита, не предоставляет возможность уточнить, в каком именно направлении осуществляется данный вид посягательства. Это означает, что нельзя определить, следует ли относить к целям посягательства именно жизнь или посягательство направлено на какие-то имеющиеся иные блага, поскольку именно это связано с применением конкретного вида самообороны.

Для того чтобы конкретное лицо могло реализовать свое право на необходимую оборону, ему следует осознавать, а также и решать необходимые задачи, что, в свою очередь, не может не привести к определенным трудностям, в том числе и специалистов в области права. Решение этих вопросов на практике невозможно решить, не используя соответствующие разъяснения, которые можно получить только от лица Высшей судебной инстанции страны. В этом отношении Верховный Суд России принял 27 сентября 2012 года необходимое Постановление №19 [34].

Данное Постановление, хотя и имеет силу рекомендательного акта, но используя необходимые положения, которые в нем изложены, можно выявить пути решения отдельных проблем в области практики применения права. «Именно в этом документе приведены разъяснения, носящие

актуальный характер, которые вытекают из рассмотрения конкретных уголовных дел, осуществленных Верховным Судом РФ, что способствовало восстановлению нарушенных прав граждан России. Данные вопросы возникали еще в то время, когда основным документом, имеющим законодательную силу, являлись положения Русской Правды, дающим возможность гражданам страны применять виды самообороны» [20].

Потребовалась актуализация применяемых норм о необходимой обороне, «поэтому, к наиболее существенным результатам, которые зафиксированы в настоящем Постановлении, необходимо отнести:

- как посягательство можно характеризовать и неосторожное деяние;
- в том случае, когда деяние носит длящейся характер, то в качестве защиты от него допускается необходимая оборона. Сказанное относится к тому деянию, которое юридически уже завершено, но фактически не закончено;
- в том случае, когда соблюдены определенные условия, то правомерным является то причинение вреда посягающему, если применяются определенные технические средства и соответствующие устройства, при условии их срабатывания автономно;
- допускается перевод задержанного лица из категории, обороняющегося в категорию осуществляющего необходимую оборону;
- сотрудникам правоохранительных органов, а также военнослужащим разрешено применение специальных средств, включая оружие, с нарушением установленного порядка, если это нарушение связано с необходимой самообороной, включая защиту жизни других людей, а также с целью предотвращения иных, более тяжких, последствий».

Между этим, анализ положений, которые рассматриваются в Постановлении, дает возможность сделать вывод о том, что сам предмет толкования расходится с качеством используемых уголовно-правовых норм о необходимой обороне. В данный момент оборона имеет разграничение на ту, которая имеет ограничение пределами, и, следовательно, на ту, которая

превышает эти пределы. Помимо этих факторов, представляется очевидным, что должны быть сформированы и пределы обороны, связанной с защитой от посягательства не только на жизнь, но и на иные интересы, которые имеют меньшую значимость. К тому же, безграничная защита может осуществляться и от всех видов сексуальных посягательств в тех случаях, когда сама угроза посягательства на жизнь отсутствует. «Перечисленные обстоятельства исключают те принципы, которые, в силу ч.2 ст.45 Конституции РФ, позволяют справедливость и обоснованность принятия защиты прав и свобод всеми способами, которые не запрещены законом». Между тем, за то время, которое прошло с момента принятия Уголовного кодекса РФ, у федерального законодателя так и не возникло желания обеспечить гарантии реализации имеющегося права на необходимую оборону [29, с. 172–174].

Поскольку законодатель не запрещает использовать при защите имеющихся прав и свобод, которые принадлежат обороняющемуся лицу, любых способов, если они не запрещаются законом, безусловно, предоставило больше возможностей лицу, осуществляющему свою оборону, но такое разрешение носит только видимый характер. Причинами этого, на наш взгляд, является то, что у субъекта необходимой обороны сложилось такое положение, когда он сначала осуществляет защиту от посягающего, а, после этого, и от правоприменителя.

В связи с рассмотренными проблемами, можно обоснованно предположить, что существующая редакция правовых норм по вопросам самообороны не является ее окончательной версией и должна быть подвергнута изменениям. Вместе с тем, тот анализ, который был проведен в настоящей главе исследования, показывает, что «данным нормам необходима определенная корректировка, направленная на их конкретизацию, что имеет принципиальное значение для правильной оценки, с юридических позиций, совершаемых оборонительных действий».

Глава 2. Законодательство о необходимой обороне: история и современность

2.1 Становление института прав граждан на необходимую оборону

С самых древних времен своей истории человек заботился об обеспечении собственной безопасности, что, в свою очередь, дало основание для возникновения института необходимой обороны. «Уже в те времена этот институт характеризовался, как правомерный способ защиты от возможных посягательств, который использовался не только в российском, но и зарубежном уголовном праве». Такое понятие института необходимой обороны дало возможность известному русскому криминологу и юристу Н.С. Таганцеву (1843 – 1923) сказать, что «признание права обороны от грозящей опасности присуще всем законодательствам на всех ступенях развития» [49, с. 417].

На территории Киевской Руси первые нормы, которые разрешали необходимую оборону, появились еще в X веке, то есть, к тому периоду, когда в стране началось формирование государственности. В этот же период началось формирование межгосударственных отношений, что можно увидеть в факте заключения первых договоров с Византией. В заключенных договорах, помимо согласования других проблем в межгосударственных отношениях, были решены и вопросы, связанные с закреплением тех прав, которые имелись у купцов, а также были решены и другие вопросы, связанные с самозащитой прав имущественного характера. К числу таких вопросов, которые были закреплены на договорном уровне, можно отнести, например, право убить вора, в том случае, если его застигнут на месте преступления [19, с. 7].

Вместе с тем, в то время, «...в праве Древней Руси самозащита была связана и с правом осуществить частную месть, поэтому в договорных отношениях вопросы, связанные с осуществлением необходимой обороны,

достаточно часто переплетались с обычаями кровной мести, а самостоятельный институт необходимой обороны не выделялся» [23, с. 139].

После появления на Руси такого юридического документа, каким был Русская Правда, в ней тоже нашло закрепление некоторых вопросов, связанных с необходимой обороной. «Этот законодательный акт, помимо прочих норм, разрешал убийство вора, в тот момент, когда он совершал преступление, но, вместе с тем, убийство было правомерным, только в том случае, когда вора не только застигали на месте преступления, но и существовали причины, в силу действия которых, вор не мог бы быть предан суду. Кроме того, запрещалось убийство того вора, который опасности не представлял» [42, с. 49].

Важно и то, что наказания за совершенное убийство вора было достаточно мягким: «за него полагалось уплатить 12 гривен, за убийство же простого человека следовала уплата 40 гривен, при этом, в Русской Правде, прежде всего, предусматривалась защита имущества, а норм о защите здоровья и жизни не существовало» [58, с. 439–441]

После образования централизованного русского государства существенно изменились и нормы, регламентирующие необходимую оборону. В этих нормах стали гарантироваться не только неприкосновенность имущества, но и личности. Так, в Соборном уложении 1649 года, нормы в отношении обороны нашли место во всем тексте документа, расширив и круг объектов, которые обеспечивались этой защитой.

Кроме охраны жизни и здоровья, эти нормы защищали жилище, имущество, а также целомудрие женщин. «Уже в то время, право на необходимую оборону реализовывалось не только при самозащите, но и при защите других лиц, при этом допускалось не только причинение вреда, но и смерти тому лицу, которое осуществило нападение. При определении признаков правомерности обороны, кроме наличия посягательства,

которая должна была быть умышленной, а также угроза личности или собственности обороняющегося, учитывалась и необходимость сообщения суду о том, что нападавший был убит» [32, с. 171]. Только в том случае, если все эти условия в их совокупности были соблюдены, то обороняющийся освобождался от наказания.

Впервые термин «нужное оборонение» появились в Артикулах Воинских, которые были приняты в 1715 году (артикулы 156 и 157). Под этим термином понималось причинение вреда тому лицу, которое совершило нападение [43, с. 380].

Эти Артикулы имели и толкование к ним, в котором определялось, в каких условиях применение является правомерным, схожее с современным понятием. Правомерность охватывала адекватность защиты совершенному нападению, а в том случае, когда нападение совершалось без использования оружия, то оборона не должна была использовать оружие, в тех случаях, когда угроза для жизни отсутствовала, то совершенное посягательство должно было быть наличным и неоконченным. Если же нападавшего убивали, то оборонявшийся должен был доказать, что он не виновен.

Формулировки документа, характеризующие применение обороны при необходимости, были лаконичными и точными, что показывает повышение уровня законодательной техники, способствующего развитию рассматриваемого института. Появившееся же официальное толкование к рассматриваемому документу не давало возможность произвольно применять эти нормы.

В 1845 году в России появилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [55], закрепившее дефиницию необходимой обороны. В этом документе нормы, посвященные необходимой обороне, были включены в раздел «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще», аналогичной Общей части современного Уголовного кодекса.

«При применении необходимой обороны должны были быть соблюдены следующие условия:

- у обороняющегося, при отражении нападения, не было возможности прибегнуть к помощи начальства;

- обороняющееся должен был сообщить соседям, а также ближайшему начальству о факте применения необходимой обороны;

- объекты, которые следовало защищать в ходе необходимой обороны, четко делились на две категории. Первой категорией являлись жизнь, здоровье и свобода, а со второй – лица и собственность» [43, с. 195].

На основании норм Уложения, право на необходимую оборону продолжало, все же, оставаться субъективным. Наряду с этим, оно стало рассматриваться не только, как право на защиту своих, но также стало охватывать и чужие интересы (в отношении женского пола оно стало охранять целомудрие и честь).

Вместе с этим, в данном документе был впервые закреплен привилегированный состав совершенного деяния, так как были введены наказания за превышения пределов необходимой обороны, которые рассматривались в качестве выхода за конечный временной предел обороны.

«Окончательное закрепление институт необходимой обороны нашел во второй половине XIX века, после принятия, в 1864 году, Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В силу норм данного документа (статья 10), совершенные поступки могли не вменяться в вину вовсе, если они были совершены в силу необходимой обороны» [44, с. 396].

Таким образом, к концу XIX века в российском уголовном законодательстве окончательно образовался институт необходимой обороны, но в 1903 году он был подвергнут довольно существенной корректировке, при осуществлении которой, вместе с тем, была сохранена и преемственность с теми нормами, которые существовали ранее.

«Эта преемственность была зафиксирована в статье 45 Уголовного уложения, принятом в 1903 году. В силу этой правовой нормы не считалось преступным о деяние, которое было совершено при необходимой обороне в

случае незаконного посягательства, как на личные, так и на имущественные блага не только защищавшегося, но и другого лица» [54, с. 56].

В нормах этого Уложения временные границы, а также пределы, определяющие необходимую оборону, были заменены оценочным понятием «необходимость обороны». В это же время был конкретизирован объект, в отношении которого осуществляется посягательство, следом было введено положение о превышении пределов необходимой обороны, которая наказывалась только в тех случаях, предусмотренных законом при этом, различались и пределы, трактовавшие вопросы несвоевременной и чрезмерной обороны.

Если говорить о случае, когда превышение пределов обороны все же было неосторожным или умышленным, наказанию подлежало, не только убийство, но и причинение тяжелых телесных повреждений, даже если оборона не направлялась на изнасилование или посягательства на жизнь.

Как можно увидеть из проведенного исследования истории института необходимой обороны, его становление связано с изменением взглядов на то место, которое занимает конкретная личность и безопасность этой личности, а также от того, какое место отводится в системе имеющихся благ непосредственно безопасности.

Изначально, законом защищалась только собственность от возможных посягательств. Далее, в качестве самостоятельного института положения о необходимой обороне были сформированы только к концу XIX века. Подобно сказанному, под защитой сначала находились объекты имущества, на которых распространялось право собственности, и лишь спустя время их дополнили права личности и сама личность.

2.2 Понятие и признаки необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран

Прежде чем рассматривать понятие необходимой обороны, обратимся к этимологическому толкованию слов «необходимость» и «оборона». С. Ожегов объяснил слово «необходимости»; следующим образом: он определил термин «оборона» как «операцию, используемую для подрыва или отражения атаки противника, сохранения позиций и подготовки к наступлению» или «совокупность мер, необходимых для отражения нападения противника» [31].

Различные ученые по-разному определяют концепцию необходимой обороны. Поэтому доктор юридических наук, профессор В.О. Ревин утверждает, что необходимая защита происходит от нарушения общественных опасностей против защиты прав человека и защитника прав или других лиц, общества или государства [41].

С точки зрения уголовной ответственности и наказания необходимой обороной является правовой акт лица, которое препятствует защите ценностей, причиняя вред агрессору.

Как институт уголовного права оборона по необходимости имеет долгую и сложную историю и считается одним из первых институтов уголовного права. Уже в древности существовал древнеиндийский закон-Закон Ману (М. в., 1200–200 гг. н. э.) - закон об оправданном убийстве с целью защиты от нападения на чью-то жизнь. Кроме того, такое убийство считалось не только правом, но и обязанностью защитника, в то же время, обороне разрешено защищать только жизнь, законы того времени ничего не говорят о защите собственности [16, с. 3].

Согласно египетскому законодательству, оборона также является не только правом, но и обязанностью третьих лиц, в соответствии с которым любой, кто видит убийство, не защищая человека, у которого есть такая возможность, приговаривается к смертной казни. Если он не в состоянии

помочь жертве, он должен сообщить в судебные органы, а если он этого не сделает, он будет подвергнут системе телесных наказаний и трехдневному лишению питания.

Еврейский закон допускает защиту собственности. Закон Моисея гласит: «если кто застанет вора и ударит его, что вор умрет, то кровь не вменится ему, но если солнце взошло – то кровь вменится ему», таким образом, закон позволял убить ночного вора, при восходе солнца, когда на помощь могли прийти лица-соседи, способные помочь в задержании вора – убийство его запрещалось. Убийство на заре библейское законодательство трактовало как чувство мести.

Римское право 12-го века также допускало убийство грабителей. Также можно убивать воров, которые совершают кражи в течение дня и оказывают вооруженное сопротивление при аресте. Таким образом, уголовное право Древнего Рима содержало ряд особенностей, которые в любом случае могли обеспечить скрытое насилие, защиту частной собственности и систему рабства, и сильно отличались от уголовного права других рабовладельческих стран: «Лучше предупредить опасность собственными силами, чем потом обиженному прибегать к помощи суда» [2, с. 106]. Следуя принципам, выраженным в слове, римские юристы изучали действия, которые должны быть предприняты при двух основных условиях: несправедливости нападения и неизбежности опасности.

Отечественная исследовательская литература по российскому уголовному праву также подтверждает раннее появление института необходимой обороны в российских памятниках законодательства. А.Ф. Кони писал, что «в любое время нашего древнего и нового законодательства существует концепция необходимой защиты, которая постепенно и непрерывно развивается» [25].

Необходимые институты обороны развиваются и изменяются в соответствии со многими условиями, которые определяют уровень социального развития, существующий в разное время.

На протяжении наибольшей части истории институты необходимой обороны формировались и использовались в интересах правящего класса, и только в условиях демократического фундамента современных ливийцев приоритет отдавался правам личности, что постепенно, конечно, само понятие необходимой обороны, ограничения на его основе и принятие постоянно менялись, отражая специфику социально-политической системы.

На данный момент Институт необходимой обороны является наиважнейшей формой участия граждан в правоохранительных органах, и реализуется оно как минимум с двух точек зрения: во-первых, право, как субъект каждого человека, а во-вторых, как национальное право не только правоохранительных органов, но и их сотрудников существует в уголовном праве практически всех стран мира. Международное право с момента его зарождения до настоящего времени демонстрирует, что самооборона является широко признанным правом человека, которое ни одно правительство и ни один международный орган не имеет права отменять.

Саксонский закон О гражданстве 1863 года или швейцарский закон об обязательствах 1881 года учредили институт самообороны. Кроме того, в европейских странах в конце XIX века независимая защита прав собственности была достаточно усилена и даже быстро развивалась. Профессор гражданского права Д. Мейер говорит о самообороне как о юридической защите, но применяемой собственником, а не государственным учреждением.»

Ученый строит содержание самозащиты прав из понятий «Самооборона». Конечно, эта классификация и оценка несколько устарели. Самостоятельная защита их прав закреплена на бумаге как метод профилактики и является вполне законной.

Как правило, необходимые нормы Института защиты находятся в общей части уголовного кодекса. Но, если рассматривать модели французского уголовного кодекса 1810 года, то в национальном уголовном

кодексе есть исключения. Соответствующие нормы (Бельгия, Гаити, Доминиканская Республика, Мадагаскар) представлены полностью или частично в форме оговорок в отношении убийств, телесных повреждений и т. д. в специальном разделе.

В Англии вопрос о необходимой обороне частично рассматривается в разделе 3 Закона о правосудии Джино 1967 года. Человек может использовать «разумную силу», чтобы помешать другим совершить преступление или законно задержать преступника или подозреваемого.

Поэтому во многих странах неудивительно, что большинство правил о необходимой обороне определяются не законодателями, а судебным прецедентом или судебной практикой (в зависимости от типа правовой системы).

Правила использования необходимых средств защиты за рубежом отличаются по-своему. Необходимо изучить некоторые из них.

В Великобритании необходимая защита используется не только для защиты себя, другого человека, имущества, но и для защиты интересов общества и государства. В соответствии со статьей 3 настоящего Закона любому лицу разрешается применять силу в пределах, которые законодательно установлены, для предотвращения преступления или законного задержания преступника или подозреваемого, а также для содействия такому лишению свободы.

Учитывая свойство исторического развития британской правовой системы, в том числе богатый опыт судебной практики, накопленный на протяжении веков, а также высокий статус и квалификацию британских судей, можно предположить, что этот вопрос находится в судебной системе.

По мнению некоторых британских ученых-юристов, «лицо может воспользоваться защитой и защитой, предусмотренными общим правом в соответствии с разделом 3 Закона об уголовном праве 1967 года, утверждая, что власть в обоих случаях разумно допустима, когда лицо защищает себя, чтобы защитить другое лицо или защитить собственность, или

предотвратить нарушение общественного порядка, незаконное лишение свободы или незаконное вторжение» [27, с. 130].

Хотя считается, что во время самообороны субъект фактически подвергается нападению, самооборона допускает разумное применение силы и предотвращает риск нападения на других или защиты имущества.

Вопрос в том, разумно ли нынешнее правительство допускать два пути:

- 1) Применение силы в данном случае является разумным;
- 2) Существуют ли какие-либо силы, которые превышают пределы, допустимые в этих условиях.

Оба аспекта следует рассматривать в свете ситуации респондента, даже если группировка неверна. Помимо изучения объективных аспектов поведения, необходимо изучить, предназначена ли сила толерантности для предотвращения преступлений, и как разумные люди, оказавшиеся в этом случае, решают силу решения.

При рассмотрении аналогичных дел необходимо учитывать все сопутствующие обстоятельства. Особое внимание следует уделять: характеру и уровню силы, которая применяется сторонами, соотношению сил сторон (физической силе и количеству людей), риску предотвращения ущерба, возможности нападения и предотвращения другими средствами.

В соответствии с этим законом «принуждение может быть применено в следующих случаях, насколько это разумно разрешено, если оно считает, что оно действительно имело место:

- а) защитить себя или других от судебного преследования, нападения или незаконного ареста;
- б) защитить себя или других (с их обязательного согласия) от преступного нападения;
- в) защитить свою собственность от нападения, незаконного захвата, кражи или криминального ущерба;
- е) защита собственности других лиц от таких действий;

ж) предотвращение действий, противоречащих уголовному или общественному порядку» [59].

Если человек действует в конкретной ситуации, знает или подозревает, что он применяет силу против сотрудника полиции который исполняет свои обязанности, он потеряет полную защиту закона, если он не считает, что другой сотрудник полиции в настоящее время должен избегать применения силы.

Защита, предусмотренная настоящим законом, не распространяется на лицо, подвергшееся нападению в результате его поведения, за исключением случаев, когда в случае судебного иска против этого лица было совершено нападение.

Уголовный кодекс не предусматривает личных проблем. Самооборона предполагает убийство. В то же время, если подсудимый считает, что применение силы в целях самообороны с этой целью является разумным и необходимым, то он будет осужден за тяжкое убийство, а не за простое убийство, и будет включать в себя положения.

Правовая система в Соединенных Штатах довольно сильно отличается от правовой системы в Соединенном Королевстве. «Конкретные сведения об общей правовой системе и уголовном праве Соединенных Штатов, в частности об Уголовном праве штата Нью-Йорк 1967 года. Согласно разделу 35.15, злоумышленник может применить силу против него или против него, если он сочтет необходимым защитить себя или третью сторону от неминуемой угрозы применения незаконной силы или злодея» [28, с. 74].

В этот момент поведение атакующего не может спровоцировать защитника с намерением нанести физический ущерб атакующему, защитник не может быть первоначальным атакующим, но в этом случае, если он остановит атаку и предупредит атакующего, защитник не может быть первоначальным атакующим:

- 1) Если он дома;

2) В случае попытки применения оскорбительной или разрушительной физической силы для совершения кражи, изнасилования или грабежа-положения пункта 3 статьи 35.20, если это разрешено.

«В соответствии со статьей 35.25 лицо может применить силу против другого лица, за исключением случаев применения силы со смертельным исходом, при условии наличия оснований для предотвращения или пресечения кражи или причинения вреда другому лицу» [26, с. 130–135].

Таким образом, разрешив законодателю применять разрушительную физическую силу, он определил ценность этого объекта и, следовательно, степень опасности агрессии. Поэтому, когда человек обоснованно считает, что необходимо заблокировать или заблокировать выполнение исключения, для их защиты могут быть использованы различные физические силы, в том числе смертельные физические силы.

В некоторых случаях оправданы даже убийства, совершенные для предотвращения гражданских нарушений прав владельцев земли или другой собственности. В Уголовном кодексе штата Нью-Йорк проводится различие между применением силы для защиты прав человека и защитой прав собственности. В то же время всегда разумно использовать обычную физическую силу для защиты людей и имущества в разумных пределах.

Например, когда человек, который не активно атакует, доказывает, что он использует разумную силу против своего противника. Злоумышленник непосредственно угрожает физическим повреждением. Однако угрожающие жизни люди должны отступать только в том случае, если они в состоянии сделать это безопасно, прежде чем прибегать к разрушительным силам, например, если они не должны сдаваться или отступать на работе.

Таким образом, вы можете защитить себя в случае, если другой человек незаконно нападет на человека, и он не сможет обратиться за защитой к закону. Если лицо использует разумные меры самообороны в таких преступлениях, как преднамеренное и непредвиденное убийство,

убийство, нападение и оскорбление, а в случае этих отягчающих обстоятельств намеренно причиняет вред нападающему или причиняет такой ущерб, оно не сможет этого сделать.

В качестве примера применения смертоносной силы рассмотрим ситуацию, когда человек фактически стреляет в другого человека с намерением убить его или серьезно оскорбить его, даже если он поскользнулся или был серьезно ранен кем-то другим.

Таким образом, закон учитывает полномочия, которые лицо может надлежащим образом использовать для определения разумного диапазона полномочий, основанного на вреде или угрозе, которых оно пытается избежать, если оно обоснованно считает, что оно незаконно причиняет вред другому лицу.

Однако могут быть исключения, поскольку необходимо учитывать следующие факторы: физические характеристики, пол нападающего и пол защитника, наличие нескольких нападающих, в частности интенсивность безоружных нападений. Еще одним доказательством законности применения силы для защиты является наличие угрозы нападения (близость к нападению), в дополнение к убийству или ранению нападавшего.

Как правило, если защитник использует законную силу для своей защиты, то лицо, защищающее его, не будет защищать себя. Но есть две ситуации, в которых человек может быть разумно защищен.

1) Нападающий не намерен убивать, то есть применяемая им сила не представляет опасности для жизни, но в этом случае он защищен защитой, угрожающей жизни, но эта защита незаконна, и нападающий имеет право на защиту.

2) Если в этом нет необходимости, существуют строгие ограничения на лишение жизни, а в случае самообороны — более строгие ограничения на причинение телесных повреждений.

Закон оправдывает применение силы против таких незаконных арестов. Но модель включает в себя правила незаконного задержания, хотя Уголовный кодекс запрещает применение силы против полиции.

При защите другого лица предусматривается, что, если защитник считает, что это лицо причинит незаконный ущерб нападающему и что применение силы должно представлять собой непосредственную угрозу для устранения угрозы, применение силы является разумным для защиты в порядке самообороны от ограбления или уничтожения имущества и намерения применить смертоносную силу или применить смертоносную силу против этого лица или его присутствия.

Фактически, российский уголовный кодекс может учитывать законодательство Соединенных Штатов по этому вопросу при определении необходимого соблюдения границы. Имеет смысл применять необходимые стандарты защиты в соответствии с толкованием испанского уголовного законодательства.

Статья 21 Уголовного кодекса Испании предусматривает освобождение от уголовной ответственности. Кроме того, следует отметить, что испанское законодательство предусматривает возможность использования средств самообороны для защиты отдельных лиц и их прав, а также защиты прав отдельных лиц и третьих лиц.

Существует несколько критериев для условий, при которых законность необходимой защиты применяется в соответствии с испанским уголовным законодательством:

- 1) незаконность нападения;
- 2) никаких провокаций в адрес защитников;
- 3) разумные причины совместимости метода давления с требованиями.

Швейцарский Уголовный кодекс не содержит точного перечня объектов, которые могут быть защищены лицом, и не содержит необходимых критериев законности защиты, поэтому необходимые органы

защиты в Швейцарии в основном оценивают характер объекта. Право на самооборону существует от начатого или неминуемого преступного нападения.

Угроза ножом может стать неизбежной атакой. Согласно подготовительной работе, нападение не должно быть неизбежным, чтобы существовало право на самооборону. Превентивная аварийная защита также не допускается. Следовательно, это трудно оценить, и обстоятельства конкретного дела играют роль. Кроме того, действие не должно быть явно незащищённым, то есть не должно выходить за рамки того, что необходимо для отражения нападения. Например, в случае нападения нельзя брать пистолет и стрелять в нападавшего.

Интересно, что с немецкой философско-правовой точки зрения правовые нормы самообороны не только помогают защитить себя и других, но и косвенно поддерживают закон и порядок (Rechtsbewährungsprinzip). Поэтому принцип «правильное место не должно поддаваться ошибке» (Recht soll dem Unrecht nicht weichen) на самом деле аналогичен принципу «применить силу к нападающему». Нарушение прав злоумышленника в случае «самообороны», то есть при соблюдении определенных условий. Эти условия можно разделить на следующие:

- ситуация,
- действие,
- симметрия,
- субъективные элементы доказывания.

Итак, в основном, по четырем пунктам адвокат проверяет законность самообороны.

1) Ситуации, указывающие на необходимость самообороны, характеризуются «продолжающимися незаконными нарушениями прав других лиц».

2) Считается необходимым, когда он подходит для отражения атаки и является наиболее экономичным средством. Он также будет зависеть только от атакующего. Это считается целесообразным, когда оно может, по крайней мере, смягчить атаку. Мягко говоря, несколько одинаково эффективных методов выбранного метода лучше всего подходят для атакующего. Скорее всего, здесь они будут оценивать способности защитника и характеристики нападающего.

3) Соотношение обороны и атаки.

Был поднят ряд дел, ограничивающих право на самооборону. Его ограничения заключаются в следующем: избегать / отклоняться («ausweichen») — пассивная оборона («Schutzwehr») — активная оборона («Trutzwehr²). Эти группы:

- 1) Лица, действующие в соответствии с немецким законодательством;
- 2) Близкие родственники, за которых другой человек несет определенную ответственность.

С юридической точки зрения это довольно сложная тема. Они пытаются целенаправленно, намеренно и случайно разделить типы провокаций. В случае преднамеренной провокации, то есть, когда право на самооборону специально побуждается к причинению вреда под видом самообороны, право на самооборону исчезает. Единственное исключение — это когда пробужденный человек ведет себя более серьезно, чем он ожидал.

Это актуально при нападении на «менее важные» права, такие как права собственности и право на честь/достоинство, при защите от опасных для жизни средств, таких как оружие.

Элементы субъективного обоснования являются условиями, необходимыми для правоприменительной практики. Суть его заключается в том, что в процессе самозащиты вы должны понимать, что находитесь в положении самозащиты, и ваше намерение должно быть именно самозащитой.

На практике один из сложных аспектов законной самообороны — это когда начинается атака (и вы можете принять меры) и когда она заканчивается (и вы больше не можете принимать меры). Согласно статье 32 Уголовного кодекса уголовное преступление не является незаконным, если оно совершено при осуществлении права на самооборону [59]. Таким образом, право на самооборону представляет собой оправдание вмешательства в законные интересы нападающего. Следовательно, лицо, которое нарушает законный интерес другого лица при осуществлении своего права на самооборону, не подлежит судебному преследованию.

Право на самооборону также закреплено в Гражданском кодексе Германии (раздел 6 — Осуществление прав, самооборона, самопомощь). В статье § 227 написано: «Самозащита — это та защита, которая необходима для предотвращения текущего незаконного нападения на себя или на другого» [60].

Что касается необходимой защиты, то Уголовный кодекс Франции устанавливает другие условия ее законности, а именно [12, с. 73]:

1) посягательство должно было начаться, то есть если такое посягательство находится под угрозой, то действие по его защите не будет считаться законным;

2) если такое нападение не сопровождается насилием, то нападение на смерть не допускается;

3) преступление не может быть совершено каким-либо образом, но только в преступлении, содержащем преступление, или следует отметить, что статья 122–6 Уголовного кодекса Франции предусматривает, что это деяние является законной защитой защитника.

Правовая система Франции говорит о том, что самозащита дает возможность защитить себя, защитить кого — либо или имущество во время немедленного нападения человека.

Средства, используемые во время этой защиты, запрещены в другой ситуации. Именно правосудие проверяет, является ли ответ, используемый для защиты, случаем самообороны.

Для самообороны существуют 6 условий:

- 1) нападение должно быть необоснованным, то есть без уважительной причины;
- 2) защита должна быть сделана для себя или для другого человека;
- 3) защита должна быть незамедлительной;
- 4) для его защиты должна быть необходима оборона, то есть единственное решение — это ответная реакция;
- 5) защита должна быть пропорциональной, т. е. равной силе атаки;
- 6) защита собственности не должна приводить к умышленному убийству, то есть к смерти человека;

Так же, Уголовный кодекс Франции говорит о презумпции самообороны, которая применяется в следующих случаях:

- 1) ночью в населенном пункте человек толкает проникшего путем взлома, насилия или обмана;
- 2) человек борется с воровством или грабежом, совершенным с применением насилия;

Таким образом, в отличие от российского законодательства, Уголовный кодекс Франции рассматривает правовую защиту как случай освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, французское уголовное законодательство достаточно четко определяет условия законности такой защиты, однако эти условия в основном носят оценочный характер, что является недостатком., так как Уголовный кодекс Франции не устанавливает особых норм об ответственности за преступления, совершенные в случае превышения необходимых границ обороны:

Глава 3 Условия правомерности необходимой обороны и их практическое применение

3.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству

Институт необходимой обороны берет своё начало ещё в XI веке, когда происходило становление и формирование «полноценного» государства. Конфликты между людьми имеют место на протяжении всего существования человечества, и вопросы самозащиты всегда оставались востребованы и актуальны. Социально-политическая концепция базируется на «живом праве», то есть на системе правоотношений, которые постоянно развиваются. В соответствии с данной концепцией становление института необходимой обороны напрямую связано с обществом.

Однако, с другой стороны, социально-политическую концепцию можно рассмотреть следующим образом. Так как субъект, создающий угрозу безопасности, тоже личность, которая наделена соответствующим правовым статусом, следовательно, необходимо установление четких, очевидных и объективных критериев правомерности и, соответственно, неправомерности необходимой обороны. Это право должно быть строго и четко регулироваться нормами закона. Таким образом, государство защищает не только лицо, которому причиняется или может быть причинен вред, но и посягающее лицо. Это соответствует статусу социального, демократического и правового государства.

Позитивистский подход предполагает основание права на необходимую оборону не в личном интересе, а только в юридических источниках. Государство устанавливает общеобязательную систему прав и свобод человека в нормативных правовых актах, которые являются обязательными для всех на его территории. Так, Н.С. Таганцев пишет: «Мое вторжение в право другого имеет производный характер; я употребляю

силу, предупреждая или преступное деяние. или же хотя и не преступное, но и неправомерное деяние» [50, с. 194]. То есть при осуществлении посягательства обороняющийся причиняет вред нападавшему, тем самым нарушая и его права. Но такое причинение вреда посягающему считается правомерным, так как осуществляется с целью собственной защиты.

«Вышерассмотренные концепции правовой природы необходимой обороны не могут существовать в разрыве друг от друга. Инстинкты самосохранения свойственны каждому человеку, и рассматриваемый институт необходим в законодательстве каждого государства, так как человек живет в обществе, и никто не может быть застрахован от посягательства со стороны другого человека. Государство, в свою очередь, нормативно закрепляет право на необходимую оборону, устанавливая условия её правомерности и ответственность за её превышение».

Статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ [52]) устанавливает обстоятельство, исключающее преступность деяния, — необходимая оборона, что, по сути дела, является развитием и конкретизацией конституционной нормы в области реализации права человека на защиту.

Для того, чтобы оборонительные действия лица не превратились в уголовно — наказуемые, действующим уголовным законодательством установлена совокупность требований, которые в науке уголовного права получили название условий правомерности необходимой обороны. Одним из таких условий является действительность посягательства. Если же действия лица не подпадают под данное условие, то речь идет о мнимой обороне — защите от воображаемого (не реального) посягательства [30, с. 15].

Стоит отметить, что законодатель не использует в УК РФ дефиницию «мнимая оборона», однако она находит свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами

законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — ПП ВС РФ № 19 [34]).

Для начала следует отметить, что действительность посягательства подразумевает под собой посягательство, которое происходит в действительности, а не в воображении обороняющегося.

Общественная опасность посягательства предполагает, что оно причиняет или создает реальную угрозу причинения вреда жизни и здоровью личности [15, с. 241].

При анализе ст. 37 УК РФ можно обнаружить, что законодатель выделяет два вида посягательств:

— посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ);

— посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Более детальное раскрытие данных посягательств и правил их квалификации мы можем обнаружить в ПП ВС РФ № 19.

Так общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, «представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

- 1) причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);
- 2) применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия

или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.)».

Так, по приговору суда Петрусёв К.С. признан виновным в том, что ДД.ММ.ГГГГ умышленно причинил средней тяжести вред здоровью ФИО1, не опасный для его жизни и не повлекший последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавший длительное расстройство здоровья.

В апелляционной жалобе защитник Гречушкин А.А., не оспаривая осуждение Петрусёва К.С. по пп. «б», «в» ч. 2 ст.158 УК РФ, просит приговор в части осуждения Петрусёва К.С. по ч. 1 ст. 112 УК РФ отменить и оправдать его, а также смягчить Петрусёву К.С. назначенное окончательное наказание. При этом в жалобе указывает, что из показаний Петрусёва К.С. следует, что он причинил телесные повреждения ФИО1, защищаясь от него. Учитывая, что перед этим Петрусёву К.С. были причинены многочисленные телесные повреждения, у него имелись основания опасаться ФИО1. Причинение Петрусёву К.С. телесных повреждений подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которой они могли образоваться при обстоятельствах, указанных в протоколе его допроса и, напротив, не могли образоваться при обстоятельствах, указанных в протоколе допроса ФИО1. Изложенное свидетельствует о совершении ФИО1 виновных, противоправных действий в отношении Петрусёва К.С. и, соответственно, о наличии в действиях последнего необходимой обороны.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости отмены приговора суда в части осуждения Петрусёва К.С. по ч.1 ст. 112 УК РФ, а Петрусёва К.С. подлежащим оправданию. При этом суд указал, что защищаясь от нападения ФИО1, который пытался задушить его, Петрусёв К.С. отобрал у потерпевшего нож (что подтверждается, кроме показаний осужденного, и заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которой, у Петрусёва К.С. имелись две раны левой кисти, нанесенные острым режущим орудием), которым и нанес ФИО1 удары, причинив ему

лёгкий вред здоровью, а также ударил его ногой в область челюсти, причинив средней тяжести вред здоровью. Нанесение Петрусёвым К.С. ФИО1 вышеуказанных ударов не свидетельствует о том, что осужденный не находился в состоянии необходимой обороны либо превысил её пределы, поскольку все удары он нанес в короткий промежуток времени человеку, чьи действия представляли опасность для жизни обороняющегося Петрусёва К.С. При этом перед этим Петрусёву К.С. ФИО1 совместно с иными лицами были причинены многочисленные телесные повреждения, причинившие средний и лёгкий вред здоровью.

Также суд второй инстанции приходит к выводу, что Петрусёв К.С. не имел возможность осуществить свою защиту менее опасными для нападавшего средствами [40].

Таким образом, из приведенного примера следует, что общественно-опасное посягательство со стороны ФИО1 было сопряжено с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося Петрусёва (удушение Петрусёва вооруженного ножом и металлическим пневматическим пистолетом ФИО1), при котором закон (ч. 1 ст. 37 УК РФ) предоставляет обороняющемуся право на причинение посягающему лицу любого вреда. Конкретные обстоятельства происшествия: избиение Петрусёва К.С. тремя лицами, с применением пневматического пистолета и ножа, продолжение нападения ФИО1 на Петрусёва К.С. с ножом и пневматическим пистолетом и попытка его удушения, давали Петрусёву К.С. основание полагать, что со стороны ФИО1 его жизни угрожает опасность.

Пленум ВС РФ также указывает в своем постановлении на то, что в случаях, когда речь идет о применении насилия, опасного для жизни, непосредственная угроза имеет место при высказываниях о намерении причинить обороняющемуся или иному лицу вред здоровью, опасный для жизни или смерть, демонстрация оружия и т.д. Однако подчеркивается то, что при этом обстановка должна свидетельствовать о том, что у обороняющегося имеются основания для опасения такой угрозы.

Касательно второго вида посягательства, следует понимать «совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица» (п. 3 ПП ВС РФ № 19).

Также Пленум относит сюда и деяния, которые совершены по неосторожности, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда.

Рассматривая общественную опасность посягательства, стоит отметить дискуссионность вопроса, касающегося возможности обороны от животных, которое может использовать для совершения деяний посягающее лицо [35]. Так, Пленум ВС РФ указывает, что необходимая оборона, может быть, в случае посягательства от деяний невменяемых и малолетних лиц, однако, что касается животных, то этот вопрос остается открытым. В связи с этим, необходимо дополнить ПП ВС РФ № 19 указаниями на квалификацию случаев, связанных с животными.

Наличность посягательства, как одно из условий правомерности необходимой обороны, тесным образом связана с временным промежутком совершения посягательства.

В теории уголовного права под наличным посягательством понимается такое, которое уже началось, происходит, но еще не окончилось [1, с. 3].

Как указывает П.Т. Савин, признак наличности общественно опасного посягательства, играет важное практическое значение, поскольку устанавливает временные границы — начальный и конечный момент общественно опасного посягательства, в рамках которого допустима правомерная необходимая оборона [47, с. 32].

Таким образом, исследование условий правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, позволяет сделать следующие выводы.

Наличие посягательства означает временной интервал существования посягательства, в течение которого действия рассматриваются как посягательство и дают обороняющемуся лицу защищаться от него.

Говоря о таком условии как общественная опасность посягательства, необходимо отметить, что на практике имеется ряд ошибок в квалификации действий обороняющегося как органами предварительного расследования, так и судами. В частности, на это указывают проанализированные материалы судебной практики. Зачастую правоприменители не руководствуются указаниями Пленума ВС РФ, которые имеются в постановлении № 19, и не разграничивают отсутствие и наличие реальной угрозы для жизни обороняющегося.

Кроме того, с учетом развивающихся общественных отношений, появлений новых способов совершения деяний как со стороны посягающих лиц, так и защиты со стороны обороняющихся, представляется необходимым внести дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19. Так, необходимо разъяснить правила квалификации деяний, при которых животные могут выступать в качестве орудия совершения посягательства или защиты от него. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 указаниями на квалификацию случаев, когда:

- 1) посягающее лицо использует животных в качестве орудия совершения преступления;
- 2) обороняющееся лицо использует животное для защиты от посягательства.

Наличность посягательства определяется по ряду признаков: наличие или отсутствие нападения, обстановка посягательства, поведение посягающего лица, физиологические особенности посягающего и обороняющегося и т.д.

3.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите

В теории уголовного права принято выделять несколько условий правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.

Одно из таких условий связано с определенными объектами, которые подпадают под защиту в рамках ст. 37 УК РФ и в отношении которых в целом допустима защита. Законодатель закрепляет перечень объектов в ст. 37 УК РФ, относя туда не только личность и права обороняющегося или других лиц и их интересов, но и охраняемые законом интересы общества и государства.

Второе условие также прямо вытекает из положений ст. 37 УК РФ, а именно то, что потерпевшим может быть только посягающий, а не третье лицо [15, с. 68].

Представляется необходимым более подробно остановиться на третьем условии, которое связано с соразмерностью защиты и посягательства, поскольку данное условие является наиболее оценочным и именно на этом основании обжалуется большинство судебных приговоров.

Непосредственно связанным с данным условием является понятие о превышении пределов необходимой обороны, которое означает совершение умышленных действий, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства [15, с. 68].

В судебно — следственной практике одним из наиболее проблематичных вопросов являются следующие: В каких случаях защита соответствует посягательству? Какие признаки свидетельствуют об этом? На наш взгляд, каждое деяние, которое имеет признаки уголовного преступления, характеризуется своими особенностями, поэтому единых критериев соответствия защиты и посягательства невозможно выработать. Однако, можно дать неисчерпывающий, общий и примерный перечень таких признаков. Например, связанных с личностью нападающего и

обороняющегося, с наличием оружия, с обстановкой, в которой происходит посягательство. При этом все условия совершения посягательства должны оцениваться правоприменителем в совокупности и только тогда можно дать правильную оценку соответствия защиты и посягательства [3, с. 15].

Рассмотрим примеры из судебной практики. Так, Ф. и Ш. находились у *** магистраль ***, где встретили ранее не знакомых им Л. и Д., находившихся в состоянии алкогольного опьянения, которые проходили мимо и спровоцировали ссору, в ходе которой Л. нанёс Ф. не менее двух ударов кулаком правой руки в теменную область головы слева, причинив последнему физическую боль, после чего, когда Ф. попытался убежать, догнал его, резко развернув лицом к себе и прижав правой рукой спиной к столбу уличного освещения в районе шеи, которую затем стал сдавливать обеими руками, от чего Ф. начал задыхаться, а также нанёс ему не менее одного удара коленом в пах, причинив сильную физическую боль.

В этот момент Ф., видя агрессивное по отношению к себе поведение Л., защищаясь от противоправных действий со стороны последнего и действуя с целью необходимой обороны, однако неправильно оценив соразмерность способа защиты с характером и степенью общественной опасности посягательства, достал из кармана своей жилетки многофункциональный инструмент («мультипул») и, удерживая последний в правой руке, умышленно нанёс им Л. не менее двух ударов в живот слева и не менее одного удара в левую ягодицу.

По убеждению суда, в условиях продолжающегося посягательства со стороны Л., который прижал Ф. спиной к столбу, тем самым удерживая его, и надавливал на его шею руками, характер последовавших действий подсудимого, который с целью самообороны нанёс потерпевшему три удара предметом, обладающим колюще-режущими свойствами и значительной проникающей способностью, в область жизненно важных органов человека (брюшную полость и поясницу), причинив Л. телесные повреждения, повлекшие лёгкий и тяжкий вред здоровью, опасный для его жизни,

позволяет сделать вывод о превышении пределов необходимой обороны, при котором Ф. не смог объективно оценить степень реальной опасности посягательства со стороны потерпевшего, избрав несоразмерный способ защиты [36].

В другом примере по приговору суда Теплов Д.Ю. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ФИО1, опасного для его жизни, повлекшего по неосторожности его смерть, совершенного с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В апелляционной жалобе осужденный Теплов Д.Ю. просит приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 ноября 2019 года изменить, переквалифицировать его действия на ч. 1 ст.108 УК РФ. При этом в жалобе указывает, что приговор суда является незаконным, а назначенное ему наказание — явно несправедливым вследствие его чрезмерной суровости.

Так, импульсивность, случайность его поступка существенно уменьшают степень общественной опасности преступления. Указывает, что между ним и ФИО1 произошла ссора, после которой он лег спать. Проснулся он от того, что его голову через подушку о дужку кровати ударял ФИО1, при этом правой рукой ФИО1 держал его шею.

Он оттолкнул ФИО1, но тот подошел к нему и схватил его правой рукой за шею, а левой рукой наносил ему удары по голове. При этом ФИО1 говорил, что «пришибёт» его. Он опасался за свою жизнь, ему нечем было дышать. Он левой рукой пытался отжать правую руку ФИО1, а правой рукой взял находящийся на столе нож, которым ударил ФИО1 в живот. После этого ФИО1 отпустил его шею, и он вытолкнул его из комнаты.

Судом апелляционной инстанции установлено, что нападение на Теплова Д.Ю. ФИО1 было для него неожиданным. Удушение Теплова Д.Ю. ФИО1, повлекшее причинение ему телесных повреждений в виде ссадины левой боковой поверхности шеи и кровоподтека заушной области справа, при отсутствии данных, свидетельствующих об окончании нападения,

обоснованно расценивалось Тепловым Д.Ю. как посягательство, угрожающее его жизни.

Проанализировав доказательства, суд приходит к выводу, что имело место неожиданное нападение со стороны агрессивно настроенного, находящегося в состоянии алкогольного опьянения ФИО1, который в позднее вечернее время пришел в комнату к Теплову Д.Ю., конфликт с которым, имевший место накануне, и явился причиной нападения.

Действия Теплова Д.Ю., ударившего ножом ФИО1, последовали в момент посягательства на его жизнь (удушение) со стороны последнего, в связи с чем, действия не являются преступлением, и поэтому Теплов Д.Ю. подлежит оправданию [8].

В другом примере Николаев Г.Н. признан виновным в том, что он в ходе ссоры, умышленно нанес один удар сзади по виску справа, затем схватив за рубашку, развернул к себе и нанес 2-3 удара головой по лицу А. Своими действиями Николаев Г.Н. причинил потерпевшему А. физическую боль и телесные повреждения.

Защитник Николаев В.С. обжаловал приговор суда первой инстанции, считая, что мировым судьей нарушены правила оценки доказательств. Отвергая доводы осужденного Николаева Г.Н., мировой судья не дал надлежащей оценки его показаниям о том, что в момент причинения телесных повреждений потерпевшему действовал с целью самообороны, поскольку в тот момент акт посягательства со стороны А. не был оконченным.

Мировым судьей оставлено без внимания, что в момент совершения Николаевым Г.Н. действий в отношении потерпевшего: потерпевший находился в состоянии алкогольного опьянения и сам спровоцировал конфликт; потерпевший применил насилие в отношении осужденного — выволок его с территории хозяйства на улицу, а затем, удерживая за одежду, стал наносить ему удары в область лица; Николаев Г.Н., удерживаемый нападавшим, был лишен свободы выбора действий, в связи с чем, нанес

нападавшему один удар по лицу А.; только после получения удара по лицу А., прекратил противоправные действия и освободил от захвата Николаева; описанные события происходили на протяжении незначительного промежутка времени, исчисляемыми 3 — 5 минут.

Считая, что осужденный Николаев Г.Н., нанося вред здоровью А., действовал в состоянии необходимой обороны, обжалуемый обвинительный приговор подлежит отмене, а Николаев Г.Н. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Суд апелляционной инстанции указал, что с учетом способа посягательства со стороны А. — нанесение им трех руками ударов, нацеленных в лицо Николаев Г.Н., а также осуществление этого посягательства в вечернее время в отсутствие лиц, способных оказать защиту осужденному, а также его пожилой возраст (на ДД.ММ.ГГГГ — 64 года) и трудоспособный возраст потерпевшего, осужденный в данной ситуации действовал в пределах необходимой обороны и прибегнул к защите от посягательства способом и средствами соразмерными посягательству — нанесением двух ударов головой в область лица потерпевшего.

Также, у осужденного имелись обоснованные основания опасаться повреждения А. его органов зрения путем разбития очков, которые были на нем в момент посягательства. В связи с этим, приговор суда первой инстанции был отменен, а Николаев Г.Н. оправдан [7].

Проведенный анализ показывает то, что на практике имеет место массовая отмена приговоров судов первой инстанции и оправдание осужденных, поскольку суды не руководствуются разъяснениями Пленума ВС РФ по вопросам, связанным с необходимой обороной, и не исследуют в совокупности все условия совершенного посягательства для оценки соответствия посягательства и защиты.

Таким образом, в теории уголовного права принято выделять несколько условий правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите. Первое относится к определенному кругу объектов, от которых допускается защита при необходимой обороне. Второе связано с тем, что потерпевшим может быть только посягающий, а не третье лицо. Третье условие имеет наиболее важное значение, поскольку именно с ним связано наибольшее количество проблем при квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны. Речь идет о соразмерности защиты и посягательства.

В судебно-следственной практике одними из наиболее проблематичных вопросов являются следующие: В каких случаях защита соответствует посягательству? Какие признаки свидетельствуют об этом?

На наш взгляд, каждое деяние, которое имеет признаки уголовного преступления, характеризуется своими особенностями, поэтому единых критериев соответствия защиты и посягательства невозможно выработать. Однако, можно дать неисчерпывающий, общий и примерный перечень таких признаков. Например, связанных с личностью нападающего и обороняющегося, с наличием оружия, с обстановкой, в которой происходит посягательство.

При этом, все условия совершения посягательства должны оцениваться правоприменителем в совокупности и только тогда можно дать правильную оценку соответствия защиты и посягательства, поскольку проведенный анализ показал то, что на практике имеет место массовая отмена приговоров судов первой инстанции и оправдание осужденных, поскольку суды не руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с необходимой обороной и не исследуют в совокупности все условия совершенного посягательства для оценки соответствия посягательства и защиты.

3.3 Проблемы применения ст. 37 УК РФ и пути их решения

В рамках данного вопроса следует исследовать наиболее проблематичные вопросы применения ст. 37 УК РФ.

Так, в теории уголовного права и правоприменительной практике достаточно дискуссионными являются вопросы, касающиеся понятия мнимой обороны и квалификации содеянного в этом состоянии.

К сожалению, на сегодняшний день до сих пор не выработалась единая позиция о том, что представляет из себя мнимая оборона. Приведем несколько определений, которые дают ученые в области уголовного права и занимающиеся исследование вопросов, посвященных условий правомерности необходимой обороны, в т.ч. и действительности посягательства.

Так, «под мнимой обороной понимается оборона против воображаемого, кажущегося, но в действительности не существующего посягательства» [3, с. 283]; [9, с. 97]. Общим во всех определениях является то, что защита при состоянии мнимой обороны происходит от посягательства, которое в действительности не существует. Данные определения на первый взгляд кажутся достаточно ясными, однако на практике у правоприменителей возникает ряд проблем при квалификации совершенных деяний и отграничении необходимой обороны от мнимой обороны.

Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 указывает на различия состояний необходимой обороны и мнимой обороны, при этом указывает на правила квалификации в таких случаях. Анализ данного пункта позволяет выделить четыре варианта квалификации действий обороняющегося:

- 1) действия обороняющегося подпадают под состояние необходимой обороны;

- 2) в действиях обороняющегося усматривается превышение пределов необходимой обороны;
- 3) в действиях обороняющегося имеются признаки преступления, совершенного по неосторожности;
- 4) действия обороняющегося являются уголовно-наказуемыми и квалифицируются на общих основаниях.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, Дубровин В.Н. находясь в состоянии алкогольного опьянения, вооружившись ножом, нанес им Б. не менее одного удара в область шеи, где расположены жизненно-важные органы человека, причинив в результате своих умышленных преступных действий Б. телесные повреждения в виде колото-резанного ранения ..., относящегося к тяжкому вреду здоровью, как опасного для жизни и состоящего в прямой причинной связи со смертью потерпевшего. В результате вышеуказанных умышленных преступных действий Дубровина В.Н., Б. скончался на месте происшествия. в судебном заседании подсудимые не согласился с предъявленным обвинением и сказал, что он действовал в состоянии необходимой обороны.

Судом было установлено, что конфликт между Дубровиным и А., возникший 19 января 2018 года, был исчерпан, 20 января 2018 года они помирились, имея намерение дальнейшего совместного распития спиртных напитков, за которыми отправился В.. Потерпевший Б. с Дубровиным остались ожидать его на кухне. А. молча стоял у стола с ножом в руке, которая была опущена вниз, махал ею вдоль своего тела, каких-либо действий, свидетельствующих о его намерении применить насилие в отношении подсудимого, представлявшее реальную угрозу жизни и здоровью Дубровина не совершал, ножом Дубровину не угрожал, ножом на него не замахивался, не высказывал угрозы применения насилия, при этом, услышав шум за дверью, отвернулся от подсудимого к двери, что являлось очевидным для подсудимого и свидетельствует об отсутствии реального общественного посягательства. Вместе с тем Дубровин ошибочно

предположил наличие такого посягательства, что явилось поводом к совершению преступления, а потому, имеет место состояние мнимой обороны и в действиях Дубровина отсутствует состояние необходимой обороны [38].

В другом примере Золотов А.Ю. находился по месту своей регистрации. В указанное время в дверь данной квартиры постучал ранее незнакомый Золотову А.Ю. – ФИО1, который находился в состоянии алкогольного опьянения. Когда Золотов А.Ю. открыл дверь вышеуказанной квартиры, ФИО1 без разрешения Золотова А.Ю. прошел туда и, находясь в помещении кухни квартиры, стал требовать у Золотова А.Ю. угостить его спиртными напитками либо дать денег на приобретение спиртного. При этом ФИО1 выражался нецензурной бранью, в том числе и в адрес Золотова А.Ю., который стал требовать от ФИО1 покинуть помещение квартиры и увидел в одной из рук ФИО1 нож. С учетом сложившейся обстановки, а именно: противоправного поведения ФИО1, который незаконно вторгся в квартиру Золотова А.Ю., требовал от Золотова А.Ю. угостить его спиртными напитками либо дать денег на приобретение спиртного и выражался в адрес Золотова А.Ю. нецензурной бранью, а также держал в одной из рук нож, но вместе с тем, каких-либо угроз применения насилия в адрес Золотова А.Ю. не высказывал и насилия в отношении Золотова А.Ю. не применял; у последнего сложилось ошибочное мнение, что в отношении него со стороны ФИО1 совершается реальное общественно опасное посягательство. По указанной причине, Золотов А.Ю. взял со стола в кухне квартиры хозяйственно-бытовой нож и, находясь в состоянии мнимой обороны, защищая себя, но избрав несоразмерный способ защиты, совершая в отношении ФИО1 действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства со стороны ФИО1, наличие которого ошибочно воспринималось ФИО2; тем самым, превысив пределы защиты, допустимой в условиях реального посягательства, не сопряженного с насилием опасного для жизни обороняющегося; указанным ножом, умышленно, с целью

причинения тяжкого вреда здоровью ФИО1 нанес ему один удар в область шеи слева, причинив ФИО1 колото-резаную рану шеи слева с повреждениями яремной вены и переднего края грудино-ключично-сосцевидной мышцы, которая квалифицируется, как причинившая тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни [37].

Кроме того, стоит признать, что на практике достаточно сложно бывает установить момент, когда посягательство началось и когда оно закончилось. Пленум ВС РФ связывает возникновение начального момента права на правомерную оборону не только с началом общественно опасного посягательства, но и с наличием реальной угрозы посягательства.

Показательным будет следующий пример из судебной практики. Так, Самохин Р.Л. оправдан предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.114 УК РФ в соответствии с п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления.

Не согласившись с приговором мирового судьи, государственный обвинитель — прокурором Троснянского района Гавриловой Н.А. в установленном порядке и сроки было принесено апелляционное представление, поступившее к мировому судье, в котором прокурор просит приговор мирового судьи в отношении Самохина Р.Л. отменить, указав в обоснование, что приговор является незаконным ввиду неправильного применения уголовного закона и несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Так, довод суда о том, что стороной обвинения не опровергнуто утверждение Самохина Р.Л. о том, что второй удар он нанёс поднявшему голову Потерпевший №1, понимая, что только в этом случае посягательство будет прекращено, а также довод суда о том, что версия стороны обвинения о наличии умысла Самохина Р.Л. на причинение тяжкого вреда здоровью Потерпевший №1 основан лишь на том, что потерпевший не владел оружием и лежал на земле, несостоятельны по следующим основаниям.

По настоящему уголовному делу общественно опасное посягательство, совершенное Потерпевший №1 было окончено после того, как Самохин Р.Л. отобрал у него огнестрельное оружие и нанес им удар в область головы потерпевшего, что не мог не осознавать Самохин Р.Л. Об окончании преступного посягательства свидетельствовал переход оружия в руки Самохина Р.Л.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что обвинительное заключение было составлено с нарушением требований УПК РФ в части формулировки обвинения по соответствующей части и статьи УК РФ, поскольку фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, не подтверждают нахождение Самохина Р.М. в состоянии необходимой обороны, на момент причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего Потерпевший №1, что в свою очередь указывает, на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого по более тяжкому составу преступления [6].

Стоит отметить, что данное решение суда является спорным, поскольку Пленум ВС РФ в постановлении № 19 указал, что переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия в процессе посягательства, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства. В связи с этим, довод прокурора следует признать необоснованным и не являющимся безусловным основанием для отмены вынесенного приговора.

В другом примере подсудимая Коновчук Ю.В., находясь в помещении кухни, из личных неприязненных отношений, без цели убийства, умышленно нанесла ФИО1, не менее восьми ударов кухонным ножом в область левой руки и туловища, тем самым причинила последнему следующие телесные повреждения.

В судебном заседании установлено, что действия Коновчук Ю.В. были спровоцированы противоправными действиями потерпевшего, в ходе которых потерпевший нанес удары рукой в область головы, причинил

лёгкий вред здоровью, высказывал угрозу убийством в адрес Коновчук Ю.В., которые Коновчук Ю.В. воспринимала реально, и данный факт подтверждается постановлениями о возбуждении уголовных дел в отношении ФИО1, а также подтверждается показаниями ФИО1, Коновчук Ю.В., согласно, которых следует, что до того момента, как Коновчук Ю.В. завладела ножом, ФИО1 причинил ей ножом колотую рану, удерживал её за шею.

Вынося оправдательный приговор подсудимой по предъявленному ей обвинению суд указал, что у Коновчук Ю.В. отсутствовала реальная возможность определить момент окончания посягательства со стороны ФИО1. Так в судебном заседании потерпевший показал, что после того, как Коновчук Ю.В. завладела ножом, она нанесла ему удары в область груди и руки, после которых он пытался хватать за руки Коновчук Ю.В., вырвать нож, тем самым, по мнению суда осуществлял активные действия, а согласно показаний Коновчук Ю.В., после того, как она завладела ножом, ФИО1 продолжал удерживать её за шею, а она просила его отпустить, и в данной части показания не опровергнуты, и учитывая, стремительный характер развивающихся событий, действий ФИО1 удерживающего Коновчук Ю.В. за шею и пытающегося хватать её за руки, выхватить нож, при этом ФИО1 находился в состоянии алкогольного опьянения, являлся более физически развитым, последовательности действий ФИО1 с начала инцидента и до момента нанесения Коновчук Ю.В. ударов ножом, характера его действий, суд считает, что Коновчук Ю.В. не имела возможности, и не могла определить момент окончания посягательства со стороны ФИО1 [39].

Стоит согласиться с решением суда, поскольку сам по себе факт изъятия Коновчук Ю.В. у потерпевшего ножа, и нанесение в целях защиты им ударов потерпевшему не свидетельствует об окончании посягательства на жизнь и здоровье Коновчук Ю.В., и угрозу такого посягательства, так как сохранялась реальная угроза такого посягательства, о чем свидетельствует удержание шеи Коновчук Ю.В. потерпевшим в момент происходящего, и

последовательность его действий с момента начала инцидента и до момента его окончания.

Таким образом, необходимо отметить, что мнимая оборона имеет место тогда, когда посягательства не существовало в реальности и обстоятельства не давали лицу абсолютно никаких оснований полагать, что оно происходит.

Представляется, что с целью выработки единообразного применения нормы ст. 37 УК РФ, необходимо закрепить положения, которые бы регламентировали уголовно — правовую суть мнимой обороны и основные ее отличия от необходимой обороны.

Кроме того, в связи с тем, что на практике сложно определить начальный и конечный момент посягательства, судам необходимо давать оценку всем условиям, в том числе учитывать и признаки, которые нами названы, при оценке совершенных деяний.

В заключение, хотелось бы отметить еще одну точку зрения. Начальный момент права на защиту обязательно связан с наличием основания необходимой обороны. Именно общественно опасное посягательство и зависит от него (ведь оборона будет правомерной, если началось посягательство). Поэтому рекомендуется, прежде всего, разрешить вопрос, что считать возникновением (началом) общественно опасного посягательства. Есть мнение, что все неясности, которые касаются данного вопроса, возникают из-за неправильного представления о том, что все преступления вызывают негативные изменения объекта посягательства. Таким образом, если объект не подвергается изменениям, то нет и преступления, и чтобы обосновать право на необходимую оборону в этом случае, понадобилось вводить категорию «непосредственно предстоящего посягательства». Думается, что при решении этого вопроса нужно исходить из сущности, генерального предназначения самой необходимой обороны путем пресечения общественно опасного посягательства защитить охраняемые уголовным законом объекты.

Заключение

В результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы по первой главе:

1) факт существования в правовой системе право человека на необходимую оборону, должен объясняться, прежде всего, имеющегося у любого человека инстинктом самосохранения. Руководствуясь этим инстинктом, любой человек, в случае возникновения опасности всегда будет защищать любое посягательство, как на свою жизнь и здоровье, так и на жизнь и здоровье близких ему людей, а также на принадлежащее участникам этих отношений, имущество.

2) рассмотрев нормативные документы, определяющие права и возможности лица на осуществление самообороны, мы констатировали, что эта диспозиция, применяемая в отношении прав на применение самообороны, существующая в законодательных предписаниях, нуждается в корректировке, включающую в себя и конкретизацию. В свою очередь, конкретизация необходима для правильной оценки юридических позиций, занимаемых участниками рассматриваемых правоотношений.

Изучая вопросы второй главы мы пришли к выводу о том, что конкретизация применяемых правовых норм, нуждается в разъяснении, можно увидеть и в истории этого правового института. Если на начальных этапах этого института, защите подлежало, прежде всего, имущество конкретного лица, то, в ходе развития законодательных предписаний, был решен вопрос и о защите непосредственно личности лица, которое подверглось нападению.

Также можно отметить, что в зарубежных странах существуют незначительные различия в терминах и терминологии законодательства о необходимой обороне, то есть в большинстве европейских и американских уголовных кодексов нет эмпирического правила, превышающего пределы необходимой обороны. При этом, в зависимости от объекта атаки, количество кода подробно определяет функцию использования

необходимой защиты. На наш взгляд, иностранное законодательство необходимо для поиска путей совершенствования уголовного законодательства в России.

Выводы по третьей главе:

-теоретическая значимость проведенного исследования обусловлена рассмотрением вопросов, изученных в настоящей работе, в динамике, что дало возможность обосновать необходимость изменения диспозиций уголовного законодательства в области необходимой обороны.

Необходимая оборона – это пресечение общественно опасного посягательства при защите интересов личности, общества или государства путем правомерного причинения вреда посягающему. Социально-правовая природа необходимой обороны определяется естественно-правовым, социально-политическим и позитивистским подходами.

Исследование условий правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, позволяет сделать следующие выводы.

Наличие посягательства означает временной интервал существования посягательства, в течение которого действия рассматриваются как посягательство и дают обороняющемуся лицу защищаться от него.

Говоря о таком условии как общественная опасность посягательства, необходимо отметить, что на практике имеется ряд ошибок в квалификации действий обороняющегося как органами предварительного расследования, так и судами. В частности, на это указывают проанализированные материалы судебно-следственной практики. Зачастую правоприменители не руководствуются указаниями Пленума ВС РФ, которые имеются в постановлении № 19, и не разграничивают отсутствие и наличие реальной угрозы для жизни обороняющегося.

Кроме того, с учетом развивающихся общественных отношений, появлений новых способов совершения деяний как со стороны посягающих лиц, так и защиты со стороны обороняющихся, представляется необходимым внести дополнения в ПП ВС РФ № 19. Так, необходимо

разъяснить правила квалификации деяний, при которых животные могут выступать в качестве орудия совершения посягательства или защиты от него. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо дополнить ПП ВС РФ № 19 указаниями на квалификацию случаев, когда: 1) посягающее лицо использует животных в качестве орудия совершения преступления; 2) обороняющееся лицо использует животное для защиты от посягательства.

Наличность посягательства определяется по ряду признаков: наличие или отсутствие нападения, обстановка посягательства, поведение посягающего лица, физиологические особенности посягающего и обороняющегося и т.д.

В теории уголовного права принято выделять несколько условий правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите. Первое относится к определенному кругу объектов, от которых допускается защита при необходимой обороне. Второе связано с тем, что потерпевшим может быть только посягающий, а не третье лицо. Третье условие имеет наиболее важное значение, поскольку именно с ним связано наибольшее количество проблем при квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны. Речь идет о соразмерности защиты и посягательства. В судебной практике одними из наиболее проблематичных вопросов являются следующие: В каких случаях защита соответствует посягательству? Какие признаки свидетельствуют об этом? На наш взгляд, каждое деяние, которое имеет признаки уголовного преступления, характеризуется своими особенностями, поэтому единых критериев соответствия защиты и посягательства невозможно выработать. Однако, можно дать неисчерпывающий, общий и примерный перечень таких признаков. Например, связанных с личностью нападающего и обороняющегося, с наличием оружия, с обстановкой, в которой происходит посягательство. При этом, все условия совершения посягательства должны оцениваться правоприменителем в совокупности и только тогда можно дать правильную оценку соответствия защиты и посягательства, поскольку

проведенный анализ показал то, что на практике имеет место массовая отмена приговоров судов первой инстанции и оправдание осужденных, поскольку суды не руководствуются разъяснениями Пленума ВС РФ по вопросам, связанным с необходимой обороной и не исследуют в совокупности все условия совершенного посягательства для оценки соответствия посягательства и защиты.

Говоря о применении ст. 37 УК РФ и ее эффективности необходимо отметить следующие проблемные моменты. Так, мнимая оборона имеет место тогда, когда посягательства не существовало в реальности и обстоятельства не давали лицу абсолютно никаких оснований полагать, что оно происходит.

Представляется, что с целью выработки единообразного применения нормы ст. 37 УК РФ, необходимо закрепить положения, которые бы регламентировали уголовно-правовую суть мнимой обороны и основные ее отличия от необходимой обороны.

Кроме того, в связи с тем, что на практике сложно определить начальный и конечный момент посягательства, судам необходимо давать оценку всем условиям, в том числе учитывать и признаки, которые нами названы, при оценке совершенных деяний.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамян В.Л. Наличие посягательства // В сборнике: Приоритетные модели общественного развития в эпоху модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. Ответственные редакторы: Н.Н. Понарина, С.С. Чернов, 2016. – С. 3-6.
2. Аистова Л.С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 132 с.
3. Акимочкин В.И. К вопросу о правомерности необходимой обороны // Российский следователь. 2017. № 8. – С. 14-16.
4. Акимочкин В.И. Мнимая оборона или фактическая ошибка: сравнительно-правовой анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 3 (832). – С. 283-290.
5. Алиев Т.Т. Необходимая оборона: проблемы квалификации // Государство и право. 2016. № 2. – С. 5-8.
6. Апелляционное постановление Кромского районного суда от 18.09.2019 по делу № 10-2-2/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/m9WGNxq7kaJ5/> (дата обращения: 07.12.2020).
7. Апелляционное постановление Цивильского районного суда от 12.08.2020 по делу № 10-13/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LkxyF2URuCdq/> (дата обращения: 06.12.2020).
8. Апелляционное постановление суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 16.01.2020 по делу № 22-11/2020 [Электронный ресурс] //

- Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/V4ftRFxm4rg0/> (дата обращения: 07.12.2020).
9. Аршинов А.С., Абдулгазиев Р.З. Действительность посягательства как признак правомерности необходимой обороны // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 2 (21). – С. 96-99.
 10. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. – 256 с.
 11. Бирюков Н.И. Понятие, виды и значение обстоятельств, исключающих преступность деяния // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2012. № 1. С. 28-29.
 12. Вереина М.И. Институт необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран / М.И. Вереина – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 73-75.
 13. Генеральная прокуратура Российской Федерации «Состояние преступности в России за сентябрь 2020 г.» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL https://genproc.gov.ru/upload/iblock/925/sbornik_9_2020.pdf (дата обращения 28.10.2020).
 14. Гладких В.И. Уголовное право России. Общая часть. М.: Новосибирский государственный университет, 2012. – 485 с.
 15. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. – Новосибирск: НГУ, 2015. – 614 с.
 16. Герасимова, Е. В. История развития необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2016. – № 17. – С. 1-14.
 17. Гриненко А.В. Самозащита в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. N 6. – С. 27-31.

18. Грищенко А.Н. К вопросу о механизме реализации функций полиции по охране и защите прав и свобод граждан // Современное право. 2017. N 9. – С. 33-41.
19. Зимни, А. А. Памятники русского права: памятники права Киевского государства, X — XII вв. Вып. 1. / под ред. С. В. Юшкова. М.: Госюриздат, 1952. – 364 с.
20. Иванов Д.А. Прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования по возмещению вреда, причиненного преступлением // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. – С. 163-170.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
22. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. – 436 с.
23. Кашапова, Ю. Д. Развитие института необходимой обороны в российском уголовном праве // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, г. Вологда, 25 ноября 2015 г.: в 3 частях. Часть 1. Вологда: ООО «Маркер», 2015. – С. 139-141.
24. Кауфман М.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М.: МЮИ МВД России, 1998. – 47 с.
25. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М.: Остожье, 1866. -112 с.
26. Козочкин И. Д. Уголовное право США : учебное пособие для вузов / И. Д. Козочкин. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 218 с.

27. Коняхин В.П. Особенная часть англо-американского уголовного права: содержание и система / В.П. Коняхин // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2016. – Т. 2. – № 9. – С. 130-135.
28. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 3. Особенная часть : учебник для вузов / Н.Е. Крылова [и др.]; ответственный редактор Н.Е. Крылова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 397 с.
29. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – С. 172-174.
30. Коваленко К.О. Общественная опасность посягательства как основание необходимой обороны // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2019. №16. – С. 241-245.
31. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир И образование, 2015. – 1375 с.
32. Отечественное законодательство XI-XX веков: XI-XIX века. Пособие для семинаров. Ч.1. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юристъ, 1999. – 464 с.
33. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общ. часть уголовного права. М.: А.А. Карцев, 1912. – 668 с.
34. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // БВС РФ. 2012. № 11.
35. Постановление Череповецкого городского суда от 09.04.2015 по делу № 10-14/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:

- <http://sudact.ru/regular/doc/jtzXuMOPwB6T/> (дата обращения: 07.12.2020).
36. Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 17.01.2020 по делу № 1-18/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NMZIEE8fHgoB/> (дата обращения: 07.12.2020).
37. Приговор Кинешемского городского суда от 14.06.2017 по делу № 1-131/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9XEwQnmvjygr/> (дата обращения: 07.12.2020).
38. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 05.10.2018 по делу № 1-274/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qacG5njDCfgk/> (дата обращения: 07.12.2020).
39. Приговор Сямженского районного суда от 17.12.2019 по делу № 1-27/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5bnu3iy2E911/> (дата обращения: 07.12.2020).
40. Приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.01.2020 по делу № 22-67/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ferqMziq9RNa/> (дата обращения: 07.12.2020).
41. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с.
42. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т.1. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. – С. 49.
43. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 4 / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. – С. 380.

44. Российское законодательство X-XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1991. – С. 396.
45. Рыжаков А.П. Виды и назначение осмотров в уголовном процессе. Комментарий к статье 176 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2020.
46. Свирин Д.А. К вопросу о понятии необходимой обороны и её социально-правовой природе // Евразийская адвокатура, 2020, №1(44) – С. 75-78.
47. Савин П.Т. Наличие посягательства, опасного для жизни обороняющегося, в судебной практике // Российский следователь. 2017. № 11. – С. 31-33.
48. Серегина Е.В. сложности реализации права на граждан на необходимую оборону // [Электронный ресурс] / Е.В. Серегина – Режим доступа: URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35572576_16145150.pdf (дата обращения: 15.11.2020).
49. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т.1. Тула: Автограф, 2001. – 800 с.
50. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – М.: Юрайт, 2019. – 414 с.
51. Тиханова Н.Е. Условия правомерности необходимой обороны от опасных для жизни посягательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические. 2016. № 2-2. – С. 199-203.
52. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
53. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособ. / И.А. Никитина и др.; под ред. В.А. Уткина. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 600 с.

54. Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. С.-Петербург: Сенатская типография, 1903. – 315 с.
55. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения 19.11.2020).
56. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
57. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оружии» // СЗ РФ. - 16.12.1996. - № 51. - ст. 5681.
58. Холодилина, Ю.О. История становления института необходимой обороны в отечественном уголовном праве // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). – С. 439-441.
59. Strafgesetzbuch (StGB) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/StGB.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).
60. German Civil Code BGB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/ (дата обращения: 15.05.2021).